

Дитер не был настоящим торговцем.

В молодости он своими глазами видел, как его собственная родина, Мидленд, стараниями императора Кайра и герцога Фостера всего за десять лет выросла из зажатого между сильными соседями маленького государства в сильнейшую и величайшую империю Западного континента. Сердце Дитера тогда наполнилось гордостью, и он загорелся желанием посвятить себя военному делу и послужить отечеству. Однако из-за того, что он оказался самую малость ниже требуемого роста, пробиться сквозь призывной порог ему не удалось. В конце концов, подавив кипевшую внутри кровь, он устроился в герцогский особняк, где долгие годы прослужил простым слугой и управляющим. Дитер уже думал, что так и проведет всю свою жизнь в безвестности и суете, но, к его удивлению, герцогиня откуда-то прознала о его давней мечте. В награду за многолетнюю преданную службу и работу на благо особняка она дала ему шанс поступить на службу в имперское разведывательное ведомство.

Официально он уволился из герцогского особняка и пустился в торговые странствия, а неофициально — перешел в имперскую разведку и под личиной купца начал колесить между различными государствами, собирая сведения для Империи.

Мать Рода наняла Дитера в качестве гида и временного опекуна именно потому, что он прекрасно знал местные обычаи и нравы и мог обеспечить безопасное путешествие с гарантией стопроцентного успеха.

Никто не опасался, что шпионское прошлое Дитера создаст какую-то угрозу, ведь на сей раз его миссия имела самый низкий уровень опасности: всего лишь сверка и подтверждение точности уже имеющихся карт. Это требовалось для того, чтобы в ходе возможных будущих завоевательных войн Империя могла продвигаться с максимальной скоростью и неизменно одерживать победы.

Не говоря уже о том, какую огромную услугу оказали Дитеру супруги Фостер, даже если брать в расчет лишь высокий статус отца Рода — генералиссимуса имперской армии — и его непререкаемый авторитет при дворе, нашлось бы немало желающих во что бы то ни стало завязать с ним знакомство... Вот только из-за положения и богатства главы семейства у простых людей обычно просто не было возможности польстить ему.

Завести знакомство с семьей Фостер — дело баснословно выгодное, и Дитер решил выкупить стоявшего перед ним маленького лисьего духа в подарок Роду. Но вовсе не в манере бездумного пускания пыли в глаза — герцогиня наказала ему взять Рода с собой, чтобы тот повидал мир и набрался уму-разуму, да и собственные деньги Дитеру с неба не падали.

— Абсолютно никаких, уверяю вас, почтенный господин! — едва услышав вопрос Дитера, рабовладелец понял, что это уловка с целью искусственно сбить цену. Однако заметив сопровождающих толстяка слуг, он сообразил, что выставить их за дверь не получится, и тут же с уверенным видом громко ответил: — Этот лисий дух пойман моими людьми глубоко на землях звероловов, на нем нет никаких рабских меток, и о темном прошлом не может быть и речи! Его лично осмотрел лекарь, никаких скрытых недугов и хронических болезней у зверя нет, победитель аукциона может хоть сейчас пригласить эксперта для проверки... А продать

его в Ландаре так спешат лишь потому, что у компании возникли временные трудности с денежными средствами и срочно потребовались наличные. Прошу вас, участвуйте в торгах без всяких опасений!

Работорговец не лгал, хотя и кое-что утаил: происхождение белого лисенка действительно было чистым, и со здоровьем у него и впрямь не было проблем. Вот только всю дорогу зверек выглядел вялым, а в последние дни и вовсе слабел на глазах — даже здоровое животное могло погибнуть из-за смены климата или психологических причин. Не желая брать на себя лишние риски, торговец и решил выставить его на аукцион сразу же по сходе с корабля в Ландаре.

— Ладно, допустим, верю. Семьдесят!

Непрекращающийся торг наконец на мгновение затих. Во-первых, цена в семьдесят мильдов была весьма высокой, а во-вторых, недавние вопросы Дитера посеяли сомнения и подозрения среди остальных участников.

Лишь спустя несколько долгих секунд, когда ведущий аукцион уже собирался открыть рот, чтобы оживить публику, последовала новая ставка.

— Семьдесят один.

Покупательная способность новомодной имперской золотой монеты была весьма высока, поэтому ставки по одному мильду не вызывали ни вопросов, ни насмешек. Получив эту отправную точку в семьдесят один мильд, торг продолжился в чуть более размеренном, но неуклонном темпе.

— Понаблюдай за теми, кто все еще делает ставки, и не вздумай со мной разговаривать, — внезапно тихо произнес Дитер, не меняя положения тела. — Могу с уверенностью сказать: среди последних пяти участников по меньшей мере один — подсадная утка, нанятая самим работорговцем... Понимаешь, зачем это делается?

Род приподнял брови, внимательно оглядел тех, кто назвал цену в семьдесят один, семьдесят два и семьдесят три мильда, а затем повернулся обратно и, подражая Дитеру, застыл на месте, не поворачивая головы, тихо ответил:

— Искусственно завышают цену, чтобы срубить побольше денег?

— В большинстве случаев именно так. Но главная задача-страховка тут другая: гарантировать, что окончательная сумма не опустится ниже минимальной планки, на которую рассчитывает владелец товара. Делается это так: если реальные ставки окажутся слишком низкими, они сами выкупают лот обратно. Впрочем, сейчас цена уже наверняка перешагнула этот порог.

Дитер слегка кивнул, но по-прежнему не спешил включаться в торги.

— Мы пришли делать покупки, а не кичиться богатством или спорить с незнакомцами.

Он на мгновение замолк, словно размышляя, уместно ли вообще применять слово «предмет» по отношению к лисьему духу — существу разумному.

— Поэтому самое худшее — выдать свое непреодолимое желание завладеть этой вещью. Не стоит слишком суетливо перебивать чужие ставки и тем более упрямо бодаться с кем-то в лоб, иначе тебя быстро сочтут простофилей и обдерут как липку. Главное в покупках — сделать последнюю ставку, а сам процесс не имеет никакого значения... Запомни это правило.

Едва он договорил, как цена на арене с препирательствами и трудом до ползла до семьдцати восьми мильдов. Когда же покупателей и вовсе не осталось, а ведущий аукцион работорговец по уставу начал в последний перед закрытием сделки раз повторять текущую сумму, Дитер наконец снова вступил в игру — вернее, подал голос.

— Семьдесят восемь!

— Семьдесят девять.

То, чего Дитер опасался и от чего его брови сошлись на переносице, все же произошло: после двух секунд тишины раздалась ставка соперника.

— Восемьдесят.

Он выдержал паузу в несколько секунд, прежде чем назвать свою цену, и тут же добавил:

— Если найдется желающий дать больше, этот лот достанется уважаемому господину!

Деревянная клетка с белым лисьим духом оказалась в руках Дитера. Глава каравана с бесстрастным видом принял ее, мысленно с облегчением выдохнув.

Вторая половина его последней фразы не только нарушала негласные правила торгов, но и была откровенной ложью.

Правда заключалась в том, что предложи кто-нибудь цену выше, ему пришлось бы стиснуть зубы и поднимать ставки дальше — в худшем случае просто заставив кого-нибудь другого озвучить цифру. Этот подарок он собирался преподнести Роду, и раз уж сам юноша присутствовал здесь лично, выкупить животное следовало любой ценой. Окажись поблизости какой-нибудь богатей, которому приглянулся лисий дух, или столкнись он с подсадной уткой, намеренно набивающей цену из вредности, — потерять кучу денег было бы еще полбеды, а вот ударить в грязь лицом перед Родом оказалось бы по-настоящему стыдно.

К счастью, благодаря многолетнему опыту и выучке бродячей жизни, ему все же удалось заполучить этот живой лот по вполне разумной цене.

— Держи, она твоя, — с непринужденным видом произнес Дитер, протягивая Роду изящную маленькую деревянную клетку со всеми сопутствующими принадлежностями. — Дорожные расходы оставь себе, а с этим счетом я позже разберусь с твоими родителями.

— Спасибо... дядя! — сияя от радости, Род даже с готовностью вошел в роль племянника, согласно их легенде. Он понимал, что если бы он, не имеющий никакого опыта в подобных торгах, очертя голову полез на этот аукцион, то, скорее всего, спустил бы все имеющиеся деньги и все равно не добился бы желаемого.

Помимо клетки и запертого внутри маленького лисьего духа, Род получил браслет, инкрустированный магическим кристалликом. На нем красовался компас со стрелкой и крошечная кнопка. Это был вспомогательный предмет, шедший в комплекте с регулируемым ошейником на шее лисицы. Штуковина позволяла хозяину наказывать питомца ударом тока или отслеживать его местонахождение, чтобы тот не вздумал бунтовать или бежать. Рабовладелец сперва попытался потребовать за этот набор дополнительную плату, но старый пройдоха Дитер быстро осадил его угрозой вообще отказаться от сделки.

Род спрятал браслет и, нетерпеливо распахнув дверцу клетки, достал белого лисенка и прижал к груди. Даже Кэйтлин, которая больше всех противилась этой покупке, была вынуждена признать: крошечный зверек, послушно прильнувший к руке юноши, обладал ослепительно-белой шерсткой с едва заметным серебристым отливом. Даже если не брать в расчет, что это лисий дух, выглядело создание невероятно красивым.

— Как тебя зовут? — Род ласково погладил гладкую шерстку на спине лисички и заметил на кончиках волосков слабый серебристый блеск. — Если ты не говоришь на человеческом языке, тогда я буду звать тебя Иньэр!

<http://bllate.org/book/22043/2292013>